

ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ

«РЫЦАРЬ РУССКОЙ ОРФОЭПИИ»: К 140-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Д.Н. УШАКОВА

И.О. Прохорова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена роли Д.Н. Ушакова в борьбе за нормализацию русской орфоэпии.

Ключевые слова: орфоэпия, произношение, русское литературное произношение.

Ушаков был центром орфоэпических интересов той эпохи.

А.А. Реформатский

Дмитрий Николаевич Ушаков — выдающийся ученый, лексикограф, автор и редактор лучшего толкового словаря русского языка, непререкаемый авторитет в области нормализации русского произношения. Его ученик, Р.И. Аванесов, писал о своем учителе: «Интересуясь вопросами современного русского языка, его нормами, Ушаков первый стал особое внимание уделять русской орфоэпии — совокупности специфических норм устной литературной речи. Он, можно сказать, был создателем новой дисциплины — орфоэпии» [1. С. 15].

Важное место в деятельности Д.Н. Ушакова занимали вопросы нормализации русского произношения. Он не только разработал орфоэпию, он выступал за сохранение языковых орфоэпических ценностей, общекультурной произносительной традиции в условиях орфоэпического разнобоя общества, наступившего в связи с событиями 1917 г. Свои исследования в области произношения, статьи и многочисленные выступления в защиту произносительной культуры общества Д.Н. Ушаков называл «орфоэпическими походами». Таких походов, по словам ученого, было три.

Первый «поход» приходится на 1921—1922 гг., когда Д.Н. Ушаков принимал участие в составлении новых школьных программ Наркомпроса и Московского отдела народного образования. Именно тогда по инициативе ученого в программах впервые появилось слово *орфоэпия*.

Понимая, что общество утратило орфоэпическое единство и что произносительная культура требует широкого обсуждения, Дмитрий Николаевич призывал

к скорейшему созыву всероссийской конференции по вопросам произношения. Это выступление Д.Н. Ушакова состоялось в Государственной Академии художеств. Но Академию вскоре закрыли, и конференция не состоялась. Второй «орфоэпический поход» не достиг цели.

Третий «поход» Д.Н. Ушакова начался с его выступления на заседании сектора славянских языков Института языка и письменности 16 февраля 1940 г. Д.Н. Ушаков, обеспокоенный размыванием и расшатыванием московской произносительной нормы, призывает начать немедленное и детальное ее описание: «Раньше ориентировались на московский говор. А теперь на московский говор ориентироваться нельзя, потому что нет единого мнения о том, что называть московским говором... теперь московский говор как раз уже не московский. И нельзя сейчас говорить о московском говоре так, как о нем говорили во времена пушкинских московских просвирен» [10. С. 17]. Ушаков имеет в виду личную переписку А.С. Пушкина, где поэт замечает, что московские просвирни говорят «удивительно чистым и правильным языком» и призывает прислушаться к их речи.

Д.Н. Ушаков подчеркивает, что в Москве складывается новая норма, отличная от старомосковской. И очень важно не допустить прерывания произносительной традиции. Носители этой традиции — представители культурных слоев русского общества, и в первую очередь — московская интеллигенция. «Коренной москвич» Ушаков призывает бережно относиться к этой традиции.

Принципиальное значение для судеб русской произносительной культуры имела статья Д.Н. Ушакова «Русская орфоэпия и ее задачи» 1928 г., в которой описывается московское произношение. С.И. Ожегов назвал эту статью «знаменем борьбы за чистоту русского произношения» [4. С. 452].

Статья «Русская орфоэпия и ее задачи» послужила основой произносительных рекомендаций в Толковом словаре русского языка (1935—1940). Над словарем работали В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Б.В. Томашевский и Д.Н. Ушаков. Редактором словаря был профессор Д.Н. Ушаков, который написал параграфы «Произношение» (§ 23 и § 24) и «Ударение» (§§ 30—32) в статье «Как пользоваться словарем». В словаре впервые осуществляется кодификация русской произносительной нормы. Впервые в лексикографическом издании помещается орфоэпическая информация о слове. Особое внимание следует обратить на содержание § 24, которое воспроизводим дословно: «§ 24. Некоторые слова и формы слов даны в словаре *только ради произношения*» (выделено нами. — *И.П.*). Эта формулировка — прямое свидетельство того, какое значение придавал Д.Н. Ушаков произносительной стороне речи, и в первую очередь — ее нормализации.

Анализ § 23 убеждает в том, что Д.Н. Ушаков стремится сохранить московский говор как культурную языковую традицию. Д.Н. Ушаков указывает *й*кающую норму как единственно приемлемую. *Й*канье было свойственно и самому ученому. За свое *й*канье он получил прозвище «питух», которым его наградил Ф.Е. Корш. До середины XIX в. в Москве господствовало *э*канье. *Й*кали только носители просторечия, из среды которого в интеллигентные семьи рекрутировалась прислуга.

От этой прислуги дети и усваивали *й*канье. В первом предупредительном слоге *й*канье утвердилось в конце XIX — начале XX вв. [6. С. 134]. Эту же норму ученый рекомендует в Толковом словаре...: «Буквы *е* и *я* во всяких неударяемых слогах произносятся очень близко к *и*; этот средний между *е* и *и* звук условно обозначим буквой *и*: *везу, переведена, вывезти, везете, вывез* — *визу, пири^ивизина, вывиз; пятак, пятачок, принята* — *п^итак, п^итачок, прин^ита* [9. С. 14]. Для сравнения приводим рекомендации Словаря русского языка С.И. Ожегова (1949). Уроженец Тверской губернии, ученик Л.В. Щербы и В.В. Виноградова, выпускник ЛГУ, С.И. Ожегов пишет: «Буквы *е, я* в безударном слоге обозначают звук *е*, склонный к *и* (условно этот звук обозначается значком *e^и*), например *ве^изу, не^итак*» [5. С. 13]. Д.Н. Ушаков безошибочно указывает орфоэпическое будущее *й*канья, закрепив его полную победу над *э*каньем в своем словаре.

Ко времени создания Толкового словаря... *э*канье как неразличение гласных фонем неверхнего подъема было характерной чертой безударного вокализма, свойственной литературному языку. Высокое старославянское *о*канье давно уступило ему свои позиции. Естественно, что *а*кающая норма и кодифицируется Д.Н. Ушаковым. Но как следует произносить орфографическое *а* в сочетаниях *жа* и *ша* в первом предупредительном слоге? В этой позиции ученый рекомендует произносить «неясный» звук, похожий на [ы^э] и чрезвычайно близкий к *ы*: *жара, шары* — почти *жыра, шыры*. Это произношение — яркая черта старомосковской нормы. Интересно, что в первом Орфоэпическом словаре 1955 г. в большинстве слов узаконен уже звук [а] в этой позиции. Сделана оговорка лишь для нескольких слов: *жалеть, к сожалению, лошадей, лошадям, лошадьми, лошадях*, где следует произносить «гласный, средний между [ы] и [э], т.е. [ы^э]». В Орфоэпическом словаре 1983 г. добавлено, что в нескольких словах возможно произношение с [а] и с [ы]: *жакет, жасмин, ржаной*. Большой орфоэпический словарь 2012 г. оставил эти рекомендации без изменений.

К «напряженным точкам» орфоэпической системы, кроме колебания в произношении орфографических *ша* и *жа* в первом предупредительном слоге относится твердое/мягкое произношение сочетаний согласных *жж* и *жжж*. В этом случае Д.Н. Ушаков отдает предпочтение мягкому варианту, но указывая при этом еще и возможный твердый: *жужжать* — [уж^бжя] и [ужжа]. Долгий мягкий шипящий внутри корня, не на стыке морфологических частей слова, рекомендуется и Словарем Р.И. Аванесова 1955 г. При этом допускается и твердый вариант произношения: *пож^бж^бе* и *пожжже*.

Наиболее проблемным является ассимилятивное смягчение согласных. Старомосковскому произношению была свойственна ассимилятивная мягкость согласных: перед мягкими были возможны только мягкие. Впоследствии появилась тенденция к отвердению предшествующего согласного. Сочетания типа *с'с'* превращаются в сочетания *сс'*. Д.Н. Ушаков в Толковом словаре уточняет: «Согласные зубные (д, т, с, з, н) перед мягкими согласными обычно произносятся мягко»: *бан^бщик, д^бверь, с^бтих, т^бвердый*... Смущает здесь только слово «обычно». Обычно — это значит «не всегда, но как правило». Значит, наблюдается непослед-

довательность произношения, которая может обнаружиться в речи одного и того же человека. Какой вариант нормы рекомендовать в этих случаях? М.В. Панов считает, что рекомендовать нужно старомосковскую, т.е. «ушаковскую норму». И это правильно: современное произношение должно развивать традиции прошлого, но вместе с тем и не отвергать новые тенденции, обнаруживающиеся в речи младшего поколения. Ушаков умеет увидеть эти тенденции, поддержать их. Так, он пишет, что «под влиянием письма утвердилось мягкое произношение глагольных окончаний *-сь* и *ся* вместо старого произношения: *боюс, бошьса* → *бою[с']*, *бошь[с'а]*.

Г.О. Винокур высоко оценил орфоэпические рекомендации Толкового словаря Д.Н. Ушакова: «Лучшим из существующих пособий общего типа... до появления специальных трудов по произношению является „Толковый словарь русского языка“ под редакцией проф. Д.Н. Ушакова» [3. С. 21].

Обладая удивительным даром научной интуиции и учитывая внутренние законы развития языка, Д.Н. Ушаков на много лет вперед сумел определить путь развития орфоэпической культуры общества. Упорядочение русского произношения в эпоху острого колебания произносительной нормы Д.Н. Ушаков считал своей первостепенной задачей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Аванесов Р.И.* Русская литературная и диалектная фонетика. — М.: Просвещение, 1974.
- [2] Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты. — М.: АСТ-Пресс книга, 2012.
- [3] *Винокур Г.О.* Русское сценическое произношение. — М.: Либроком, 2009.
- [4] *Ожегов С.И.* Памяти Д.Н. Ушакова. // Словарь и культура русской речи. К 100-летию со дня рождения С.И. Ожегова. — М.: Индрик, 2001.
- [5] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — М.: Русский язык, 1986.
- [6] *Панов М.В.* История русского литературного произношения XVIII—XX вв. — М.: УРСС, 2002.
- [7] *Панов М.В.* Современный русский язык. Фонетика: Учебник. — М.: Высшая школа, 1979.
- [8] Русское литературное ударение и произношение. Опыт словаря-справочника. — М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1955.
- [9] Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: АСТ; Астрель; Транзиткнига, 2006.
- [10] *Ушаков Д.Н.* Извлечение из стенограммы выступления на заседании сектора славянских языков Института языка и письменности АН СССР 16 февраля 1940 г. // Вопросы культуры речи. — 1964. — Вып. 5.

LITERATURA

- [1] *Avanesov R.I.* Russkaya literaturnaya i dialektnaya fonetika. — M.: Prosveshhenie, 1974.
- [2] *Bol'shoj orfoe`picheskij slovar' russkogo yazyka.* Literaturnoe proiznoshenie i udarenie nachala XXI veka: norma i ee varianty. — M.: AST-Press kniga, 2012.
- [3] *Vinokur G.O.* Russkoe scenicheskoe proiznoshenie. — M.: Librokom, 2009.
- [4] *Ozhegov S.I.* Pamyati D.N. Ushakova // Slovar' i kul'tura russkoj rechi. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya S.I. Ozhegova. — M.: Indrik, 2001.

- [5] *Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka / Pod red. N.Ju. Shvedovoj. — M.: Russkij yazyk, 1986.*
- [6] *Panov M.V. Istorija russkogo literaturnogo proiznosheniya XVIII—XX vv. — M.: URSS, 2002.*
- [7] *Panov M.V. Sovremennyj russkij yazyk. Fonetika: Uchebnik. — M.: Vysshaya shkola, 1979.*
- [8] *Russkoe literaturnoe udarenie i proiznoshenie. Opyt slovarya-spravochnika. — M.: Gosudarstvennoe izd-vo inostrannyx i nacional'nyx slovarej, 1955.*
- [9] *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / Pod red. D.N. Ushakova. — M.: AST; Astrel'; Tranzitkniga, 2006.*
- [10] *Ushakov D.N. Izvlechenie iz stenogrammy vystupleniya na zasedanii sektora slavyanskix yazykov Instituta yazyka i pis'mennosti AN SSSR 16 fevralya 1940 g. // Voprosy kul'tury rechi. — 1964. — Vyp. 5.*

THE KNIGHT OF RUSSIAN ORTHOEPY: TO THE 140TH ANNIVERSARY OF D.N. USHAKOV'S BIRTHDATE

I.O. Prokhorova

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This paper discusses Dmitry Ushakov's activities in the field of Russian standard pronunciation.

Key words: orthoepy, pronunciation, Standard Russian.